

Интуиция подсказывала Вэй Чжинину, что произошло что-то очень серьёзное. Он открыл рот, стараясь сохранить спокойствие, и хрипло спросил:

— Что случилось?

Бай Лишэн не ответил, лишь повторил:

— Это был ты?

В голове Вэй Чжинина всё загудело. Страх вызвал мгновенную физическую реакцию: зрение помутнело, затем снова прояснилось. Спустя несколько секунд он услышал, как сам выдавил из себя:

— Да.

В глазах Бай Лишэна мелькнула невыразимая эмоция, его тонкие губы сжались в напряжённую линию. Через мгновение он отвёл взгляд.

Фу Чжэньюань съёжился на сиденье, не смея дышать. Да Чжоу и Сяо Ши обменялись взглядами, тоже затаив дыхание.

Машина медленно ехала по улице в гробовой тишине. Переезжая через лежащего полицейского, она резко подпрыгнула, и Вэй Чжинин почувствовал, что кости вот-вот разлетятся. Не успел он прийти в себя, как последовал ещё один лежащий полицейский. Ему пришлось опереться на сиденье, чтобы удержаться, и, задев рану на правой руке, он невольно вскрикнул. Звук был негромким, но достаточным, чтобы привлечь внимание Бай Лишэна.

Вэй Чжинин, наклонившись в сторону, замер, удерживая ладонь на сиденье, и в его взгляде читалась тревожная надежда.

Взгляд Бай Лишэна, холодный и ясный, остановился на его лице, затем снова отвёл в сторону.

Свет в глазах Вэй Чжинина окончательно погас. Он едва слышно выдохнул, словно утешая себя, затем выпрямился и сел ровно, глядя вперёд.

Машина въехала в гараж. Возможно, из-за ситуации с Линь Цяньцянь отель усилил меры безопасности. Обычно у аварийного выхода толпились фанаты и папарацци, но сейчас, в девять вечера, подземный паркинг был непривычно тихим, лишённым привычной суеты.

Когда Фу Чжэньюань и другие вышли, Бай Лишэн всё ещё не двигался. Вэй Чжинин сжал кулаки на коленях, повернулся к нему и не сдержался:

— Что же всё-таки случилось?

— Ты хочешь знать?

— Скажи мне.

Бай Лишэн глубоко посмотрел на него, и в его взгляде было столько сложных эмоций, что Вэй Чжинин почувствовал, как сердце сжалось. Он даже начал жалеть, что настаивал.

— Ли Цзыцин сейчас в больнице, его состояние критическое, — он говорил ровным тоном, без эмоций. — Се Цзяци сбила его машиной.

Лицо Вэй Чжинина побелело от ужаса, и голос дрожал:

— Это из-за меня...

— Я знаю, что ты не хотел, — слова Бай Лишэна прозвучали как пощёчина.

Сказав это, Бай Лишэн вышел из машины, оставив Вэй Чжинина в ошеломлённом состоянии, пытающегося осознать страшную реальность, которую он сам создал.

Спустя неизвестное время Фу Чжэньюань заглянул в машину и осторожно сказал:

— Босс, выходи.

Вэй Чжинин размял онемевшие ноги и медленно поднялся:

— Хорошо.

Лифт в поздний час был пуст. Фу Чжэньюань нажал кнопку этажа и, глядя на потерянный вид Вэй Чжинина, хотел что-то сказать, но сдержался.

На последнем этаже остался только Вэй Чжинин. Тихий коридор усиливал звук его шагов по ковру, словно это был призрак, блуждающий в поисках пристанища.

Он шёл, опустив голову, и, пройдя мимо своей комнаты, остановился на мгновение, затем продолжил путь.

Остановившись у двери, он моргнул, пытаясь снять усталость с глаз после многочасовой работы с вентилятором, и, собравшись, нажал на звонок.

Дверь открылась, и Бай Лишэн стоял на пороге. Свет из прихожей освещал его лицо, но выражение было ледяным, как в их первую встречу, когда он излучал неприступность. Вэй Чжинин на мгновение захотел убежать.

Он всё же дрожащим голосом спросил:

— ...Можно войти?

Бай Лишэн посмотрел на него, затем кивнул и, схватив за руку, втянул его внутрь.

Дверь закрылась за ним. Вэй Чжинин стоял в прихожей, растерянно спрашивая:

— Он... как он?

— Я не знаю.

— ...Прости, я...

— Сейчас я не в настроении, — прервал его Бай Лишэн, медленно произнося:

— Мне нужно побыть одному.

Вэй Чжинин смотрел на него, затем опустил голову, вытер лицо рукой и, всхлипнув, сказал:

— Извини.

Он не ушёл сразу, застыв на месте, затем поднял покрасневшие глаза и попросил:

— Знаю, это неуместно, но, пожалуйста, если Ли Цзыцин придёт в себя, сообщи мне?

Бай Лишэн смотрел на него, затем внезапно поднял руку. Вэй Чжинин, испугавшись, резко отшатнулся, пока не упёрся в стену, и, сжавшись, поднял руки, защищаясь.

Это была вторая реакция Вэй Чжинина на резкое движение Бай Лишэна. Когда тот внезапно поднял руку, Вэй Чжинин инстинктивно подумал, что его сейчас ударят. Такая чрезмерная и глубоко укоренившаяся реакция не могла появиться в одночасье.

Когда Вэй Чжинин понял, что Бай Лишэн не собирался его трогать, он медленно выпрямился, ощущая неловкость и стыд.

Бай Лишэн сглотнул, с трудом подбирая слова:

— Ты...

— Хорошо отдохни, — быстро прервал его Вэй Чжинин, желая сохранить последние остатки достоинства, и, собравшись, сказал:

— Я ухожу.

Он выпрямился и, шагая с обычной скоростью, вышел, закрыв за собой дверь. Как только она щёлкнула, его напускное спокойствие рухнуло. Он сгорбился, прислонившись к стене, и, опустив голову, закрыл лицо руками. В ярко освещённом коридоре отеля спустя некоторое время раздался тихий всхлип.

На следующее утро Фу Чжэньюань постучал в дверь Вэй Чжинина и, увидев его измождённый вид, неуверенно сказал:

— Эм... помощник учителя Линь спросил, не нужно ли тебе помочь с перевязкой.

Вэй Чжинин несколько секунд переваривал его слова, затем покачал головой:

— Нет, я сам.

— Тогда вот это тебе, — Фу Чжэньюань протянул ему коробку с новыми стерильными пластырями. — Я купил их в ближайшей аптеке, в отеле они не водонепроницаемые.

— Спасибо, — Вэй Чжинин взял коробку и, заметив, что Фу Чжэньюань всё ещё стоит в дверях, добавил:

— Я почти готов, можешь зайти.

Фу Чжэньюань вошёл и сел на диван, положив руки на колени, и, колеблясь, спросил:

— Босс... что случилось между тобой и учителем Бай?

Вэй Чжинин, направляясь в спальню, не расслышал, громко переспросил:

— Что?

Его тон показался Фу Чжэньюаню резким, и он, засмеявшись, переформулировал:

— Я спросил, когда мы уезжаем.

Вэй Чжинин, переодевшись, поправил волосы перед зеркалом и ответил:

— Сейчас.

— Ах да, — Фу Чжэньюань вдруг вспомнил. — Да Чжоу сказал, что машина учителя Бай будет внизу в восемь тридцать.

Затем добавил:

— Учитель Бай сегодня не едет, у него, кажется, другие дела.

Вэй Чжинин замер, глядя на своё бледное лицо с тёмными кругами под глазами в зеркале.

— Хорошо, — коротко ответил он.

В больнице города S белый Audi R8 въехал на парковку, уверенно припарковался. Бай Лишэн вышел из машины, надел солнцезащитные очки и посмотрел на высокое здание больницы.

Затем его взгляд остановился на фигуре у мраморного цветника. Высокий мужчина в дорогом костюме, брошенном на каменный парапет, стоял, куря, и весь его вид излучал мрачное одиночество.

<http://bllate.org/book/16173/1450330>